

Вынужденный оставаться в тылу Эйгон Таргариен наблюдал за переправой своей армии через Черноводную. Сотни плотов и небольших лодок курсировали поперёк реки. Устав томиться в ожидании, юный король в окружении своих телохранителей уселся на край причала. Свесив ноги вниз он, он болтал ими над тёмными водами и пытался расслабиться, а вокруг кипела жизнь.

Где-то там, в другой части города, его офицеры и ближники сражаются с армией узурпатора, пока их король прохлаждался на берегу.

С силой ударив по доскам, Эйгон вскочил на ноги. Не слушая вопросы своих охранников, он быстрым шагом направился вглубь города. Едва Таргариен пересёк Речные ворота, с другого берега раздались панические крики. Будто натолкнувшись на стену, король резко обернулся в сторону лагеря своей армии.

Бегающие в разные стороны люди и кони вносили суматоху, не давая понять, что происходит. Крики и сигнальные горны разнеслись по берегу, привлекая внимание тех, кто успел переправиться или плыл в данный момент.

-Сир Барристан?

-Я не знаю, Ваше Величество.

Моментальный ответ Селми испугал короля гораздо больше. Вместе с верным рыцарем Эйгон сорвался с места, возвращаясь на причал. Солдаты Золотых мечей выстраивались в боевые порядки перед Королевским лесом. Остальные воины нашли в лице наёмников оплот спокойствия и невозмутимости, присоединяясь к ним и выстраиваясь рядом.

Когда большая часть солдат встала в строй, со стороны леса слышались грузные шаги. Земля сотрясалась, а по спокойной Черноводной пошли небольшие волны. Даже с такого расстояния король чувствовал, что из-за деревьев приближалось нечто. Схватившись за рукоять меча, Эйгон заметил, что окружавшие его телохранители сосредоточенно следят за чащей. Бывалые воины чувствовали опасность, исходящую из-за деревьев.

Вибрация становилась всё сильнее, а из Королевского леса слышался громкий топот. Будто сказки стали реальностью и настоящий великан мчался им навстречу. Несколько деревьев вдалеке издали жалобный скрип. Вековые стволы падали на землю, снесённые телом чудовища. Стоя рядом с сильнейшими бойцами своей армии, Эйгон чувствовал страх. Липкими щупальцами он проникал под кожу, добираясь до сердца. С каждым шагом монстра страх охватывал юного правителя сильнее.

Сгустившиеся тучи и рано уходящее солнце скрыли последние лучи света, оставляя людей в одиночестве против неизвестности. Когда казалось, тварь выскочит из темноты, всё затихло. Не было больше топота, заглушающего собственные мысли, только хриплые вздохи солдат, что от страха забыли, как дышать.

Несколько минут полнейшей тишины, воины в напряжении всматривались в непроглядную темноту леса. Франклин Флауэрс, оставшийся за главного на этой стороне реки, отправил в сторону деревьев небольшой отряд, чтобы проверить.

Когда между армией и деревьями осталось несколько метров, раздался жуткий утробный рёв, словно рычащий из колодца медведь. Застывшие от боли в ушах солдаты не успели ничего сделать, когда на них выпрыгнуло чудовище.

-Что это за тварь??

Слова одного из телохранителей потонули в предсмертных криках солдат, погибающих под могучими лапами гиганта, похожего на труп огромного льва. Кости чудовища скрепляли белые камни и золотые плиты, украшенные письменами. Огромный голый череп пестрил рисунками и золотыми побрякушками. Большая часть тела была спрятана за каменной плотью, что оставляла открытыми только когти и клыки.

Прыгая с грацией молодой кошки, тварь носилась по рядам оставшейся на другом берегу армии. Раздавливая тела попавших под ноги солдат и разрывая клыками тех, кто умудрялся сбежать с пути взбесившейся статуи.

Высоко поднимая голову, монстр тряс зажатými между зубами людьми, выдавливая из них всю кровь на своё странное, гротескное тело. Покрытая с головы до ног алой жидкостью и внутренностями, тварь продолжала оглушительно завывать, деморализуя и распугивая слабых духом. Немногие смельчаки решались напасть на монстра, а отскакивающие от тела гиганта мечи и копья уничтожали остатки храбрости под корень.

Созерцая творящуюся трагедию, Эйгон с трудом сдерживал порывы желудка. Исчадьё Неведомого разрывало его знакомых и товарищей на куски, казалось, что твари нравится давить хрупкие тела, чтобы внутренности разлетались в разные стороны. Решив сосредоточить внимание на другом, Эйгон увидел, что помимо лап и морды, в бою активно использовался хвост чудовища. Нашпигованный кривыми лезвиями, он перемалывал выживших после встречи с передними конечностями. Быстро перемещаясь и набрасываясь на толпящихся солдат, чудовище не давало людям времени. Не зная, откуда ждать удара и как обороняться от подобного, воины поддались панике. Многие побежали в сторону Королевского леса, а те, кто стоял ближе к воде, скидывали с себя доспехи, надеясь переплыть Черноводную.

ТУУУУУУУМ!

Протяжный звук горна совпал с сотнями стрел, прилетевших в убегающих. Залпами из леса вылетали снаряды навстречу спасающимся солдатам. Падая на колени от ран, дорнийцы,

пираты и наёмники видели выходящую на них армию под знаменем белой мантикоры.

Божьи ворота

Тирион в очередной раз забрался на ящик. Слегка высунув голову за угол, карлик впервые в жизни порадовался своему росту. Небольшая бойница позволяла ему спокойно рассматривать, что творится на стенах и примыкающих к ним осадных лестницах. Наверняка она рассчитана на то, чтобы вести огонь по тем, кто столпится внизу, но для маленького льва щель была чуть выше головы.

Приставив к проёму свой арбалет, Тирион, не став долго целиться, сделал выстрел. Раздавшийся рядом крик солдата возвестил карлика об успехе.

-Хотя, это мог быть кто угодно...

Учитывая количество воплей вокруг можно было с трудом разобрать, что происходит. Армия Баратеона и Долины обрушилась на стены столицы быстро и точно. Окружив Королевскую гавань со всех доступных сторон, Станнис повёл свои войска на приступ. Тирион не знал, что творится на других участках боя, но по Божьим воротам пришёлся основной удар. Солдаты лезли на стены непрекращающимся потоком, а удары тарана раздавались уже несколько часов. Подъёмная решётка давно была сломана, а одну из караульных башен захватили, но защитники столицы продолжали сражаться. Большинство понимало, что если Баратеон захватит главные ворота в город, то его орду будет не удержать: слишком большая разница в количестве.

-Да и качестве...

Ворча себе под нос, Тирион не забывал заряжать арбалет и повторять процедуру выстрела в крохотную бойницу. Огромное количество целей, что ползло по лестнице, давало настоящее раздолье для стрелков. Правда, не только для защитников. Лежащие вокруг карлика трупы дорнийцев со стрелами в головах и горле заставляли коленки трястись.

Перезарядив оружие, Тирион заметил, что вокруг стало слишком тихо. Рассматривая стену через крохотную щель, он не увидел солдат Станниса.

Распахнувшаяся за спиной дверь напугала карлика до икоты. Резко развернувшись, он случайно выстрелил из арбалета. Вонзившаяся рядом с рукой дорнийского принца стрела вызвала среди свиты Оберина переполох.

-Тише, маленький лев. Это всего лишь мы.

С довольной улыбкой и покрытый кровью с головы до ног, Красный Змей уселся на соседний ящик. Стерев с лица большую часть жидкости, он ласково похлопал карлика по плечу.

-Ну, как тебе?

Выронив из рук арбалет, Тирион протёр уставшие глаза. Резкая боль в пальцах отвлекла его от заготовленной речи. Посмотрев на ладони, Ланнистер пришёл в ужас. Рассечённые до кровавых мозолей, его руки горели огнём.

-Ох, ну ты даёшь, Тирион. Сейчас всё исправим. Сир Донал, распорядитесь принести нам вина, пора бы отметить первый неудавшийся штурм.

Красный замок

Спеша по коридорам Красного замка, Маргери постоянно спотыкалась и падала. Дрожащие ноги и опьянённый разум мешали королеве идти к своей цели.

Задирая платье и не обращая внимания на взгляды слуг и солдат, девушка шла, опираясь о стену. Покрытая пылью и грязью, она представляла собой жалкое зрелище. Вряд ли кто-то мог назвать её прекрасной розой Простора.

"Потому что больше нет Простора, разорван войной, моя дорогая женушка". Жестокие слова мужа вспыхивали в голове, когда она думала о своём доме. Картинки воспоминаний проносились перед глазами, возвращая уставшую девушку в прошлое.

-Нет, нет, нет... Не сейчас.

Упрямо качнув головой, вытряхивая ненужные мысли, Маргери продолжила свой путь. Спускаясь по грязным ступеням, она шла туда, где хранилось её спасение. Шаг за шагом, она быстро преодолевала ступени, надеясь за новым поворотом спуска увидеть так нужную дверь.

На последних ступнях королева, наконец, нашла искомое. От радости девушка выпустила из рук свои пышные юбки, запутавшись в собственных ногах, она упала вперёд, на выставленные в защитном жесте руки.

Хруст костей и женский всхлип раздался по лестнице, эхом отражаясь от стен, уходя куда-то вдаль. Держась за вывернутую под неправильным углом кисть, Маргери, давясь слезами, с трудом встала на ноги.

-Подумаешь, рука, я видела и не такое...

Придерживая повреждённую конечность, девушка, медленно прихрамывая, побрела в сторону двери. Потянувшись здоровой рукой к своему декольте, королева нащупала там маленький ключик. Напрягая последние силы, она смогла под весом своего пышного тела открыть старую скрипучую дверь.

Из помещения ударил запах сырости и гнили. Затхлый воздух прошёлся по лицу Маргери, вызывая приступы кашля. Отбросив всякие манеры, девушка сплюнула собравшуюся на языке горечь. Красная слюна улетела в темноту, но королева даже не обратила на это внимания.

Зайдя внутрь, она даже не стала закрывать дверь, оставляя её открытой для любого. Сделав пару шагов, Маргери смогла нащупать стоявшую у входа бочку. Маленькая свеча и огниво, лежавшие наверху, вызвали на измученном лице слабую улыбку.

Преодолевая боль, Маргери смогла поджечь небольшую щепку, прикреплённую к кремню. Запалив свечу, девушка с ужасом осмотрела повреждённую руку. Опухшая и посиневшая конечность вызвала отторжение, но нужно было идти дальше.

-Плевать, скоро всё закончится...

Идя по смутным обрывкам памяти, девушка плутала по хитросплетениям подземного лабиринта какое-то время, пока не нашла свою цель.

Ещё до своей коронации Маргери славилась умением заводить полезные знакомства. Рыцари и благородные считали её воплощением добродетели, а наставления бабушки позволили научиться обращать внимание на тех, кто всегда рядом, но кого никогда не видно.

-Как же в этом замке мало секретов, нужно просто знать, у кого спрашивать...

Вставляя свечу в специальное крепление, Маргери позволила тусклому свету озарить помещение. Сотни стеклянных колб стояли на полках, переливаясь зелёным светом алхимической жидкости, которой они заполнены.